

УДК 94(569.4).02

МОРСКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ СИНЕСИЯ КИРЕНСКОГО

М.В. Григер

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420080, Россия

Аннотация

Греческий философ поздней античности Синесий оставил после себя богатое литературное наследие, в том числе эпистолярного жанра. В одном из писем брату он описывает своё морское путешествие из Александрии в Кирену на корабле, половина экипажа которого, включая капитана, состояла из иудеев. Наблюдения философа за капитаном и его командой раскрывают интересные аспекты жизни иудеев Восточного Средиземноморья. В частности, из письма можно узнать об их профессиональных занятиях, а также об отношении к ним греческого интеллектуала эпохи трансформации Римской империи в христианское государство. Очевидно, что положение иудеев менялось от образа странного и во многом плохого племени, находящегося, однако, наравне с другими народами региона, до статуса практически единственного религиозного меньшинства в государстве.

Ключевые слова: поздняя античность, Восточное Средиземноморье, иудеи, Синесий

История – материя не статичная, поэтому практически любую эпоху можно назвать временем перемен. Между тем бывают периоды, которые мы действительно можем считать историческими вехами. Одним из них стало время отказа римского Средиземноморья от язычества и перехода к христианству. Именно это событие, а не крушение политической системы в Западной Римской империи многие рассматривают как конец Античности и начало принципиально новой эпохи.

Для нерелигиозного историка выбор императора Константина I до какой-то степени навсегда останется тайной. В любом случае принятие государством христианства подстегнуло переход масс от традиционных верований к религии спасения, и он не был быстрым. Язычество в его самой высшей, интеллектуально-философской, и самой низшей, сельско-обрядовой, формах ещё долго сопротивлялось. Тем не менее переворот космического, если можно так сказать, масштаба совершался и воплощался в судьбах конкретных людей. Примером является биография греческого философа Синесия (Συνεσεῖος, родился между 370 и 375 гг. и умер между 412 и 418 гг.)¹.

Синесий был выходцем из Кирены – древней греческой колонии в Северной Африке. Его аристократическая семья, возводя себя к древним дорийцам, сохраняла язычество. С юности интересуясь философией, Синесий вместе

¹ М. Штерн приводит следующие годы жизни Синесия: 365–413/414 [1, р. 48].

с братом Евоптием учился в Александрии у философа-неоплатоника Гипатии. Его брат так и остался в Александрии, в то время как сам Синесий возвратился к делам в Пентаполисе. После этого он несколько раз выезжал в Александрию, бывал в Афинах и Константинополе. Женитьба Синесия в 403 г. на христианке направила его мысли в сторону новой религии, хотя он так и не стал её полным адептом. Тяжёлая ситуация, сложившаяся в Пентаполисе, заставила его принять настойчивые просьбы местных жителей и стать их епископом (в глубине души он до конца своих дней оставался неоплатоником). Наследие Синесия включает гимны, письма и речи, имеющие церковно-политический характер. Обычно он использовал аттический диалект греческого языка, хотя гимны написаны на дорическом диалекте.

Эпистолярное наследие Синесия довольно велико – 159 писем. Следует сказать, что Синесию как автору повезло: его труды были в почёте в Византии. В частности, его письма считались образцом своего жанра, поэтому они цитировались и копировались, что позволило им сохраниться до эпохи Возрождения и попасть в Западную Европу. Первое крупное издание собрания сочинений (без гимнов, которые опубликовали позже) греческого философа с переводом на латынь вышло в Париже в 1553 г.; оно было подготовлено известным французским гуманистом и знатоком греческого языка А. Турнебом².

Одно из писем Синесия содержит ценные сведения об иудеях того времени. В связи с этим отметим: в период поздней империи иудейская история изнутри освещена в основном раввинистическими текстами (богатая греко-еврейская литература осталась в прошлом), а извне – законодательством римского государства и зародившейся христианской литературой. Кроме того, имеется эпиграфический материал и археологические находки, но они налагают определённые ограничения на понимание исторического процесса. Вследствие этого информация из письма Синесия имеет особую значимость.

Интересующее нас письмо адресовано брату Синесия³ и посвящено морскому путешествию философа из Александрии в Кирену. В разных изданиях оно стоит под разными номерами. В самом известном английском переводе А. Фитцджеральда [4], как и в антологии трудов Отцов Церкви, изданной Ж.П. Минем (PG), это письмо номер четыре.

Отдельной проблемой является датировка данного письма. Синесий оставил нам некоторые наблюдения за состоянием Луны во время путешествия («Это был тринадцатый день убывающей луны...»⁴ (PG, 1335–1338 A)) и сведения о дне недели, в который отправилось судно (PG, 1331–1332 B). На основании этой скудной информации, а также отрывочных данных о биографии философа комментаторы и переводчики указывают на различное время поездки. Так, А. Дрюон датирует её маем 397 г. [5, р. 397]. Упомянутый выше А. Фитцджеральд считает, что, вероятно, события произошли раньше – в декабре 396 г. [4, р. 91]. Авторы современных изданий, а также М. Штерн [1, р. 48] склоняются к версии датировки письма 404 годом. В частности, по мнению Р. Моркота, плавание началось 28 января 404 г. [6, р. 16].

² На русский язык переведены лишь девять писем Синесия (см. [2, с. 171–174]), и среди них отсутствует, к сожалению, то, о котором далее пойдёт речь.

³ По подсчётам Г.Л. Курбатова, Синесий написал брату 41 письмо [3, с. 138].

⁴ Здесь и далее перевод наш. – М.Г.

Итак, морское путешествие из Александрии в Кирену, начавшееся в январе 404 г., подвигло Синесия на написание письма своему брату Евотию. События, произошедшие во время плавания, были столь неординарны, что письмо получилось одним из самых объёмных. Синесий признаёт это в конце послания: «Я знаю, что это письмо слишком длинное, но поскольку я никогда не устаю говорить с тобой, когда мы вместе, то и в письме к тебе я ненасытен, и, поскольку я отнюдь не уверен, что буду говорить с тобой снова, я извлёк все возможные удовольствия от написания тебе сейчас» (PG, 1341–1342 В).

Корабль попал в бурю, а затем спасся в небольшой бухте на отдалённом варварском берегу между Александрией и Киренаикой⁵. Синесий живо описывает эти драматические эпизоды, иногда с лёгкой иронией, а местами и с тонким юмором. Он проявляет эрудицию хорошо образованного эллина, несколько раз вставляя в полотно повествования цитаты из Гомера и Софокла, аллюзии на сюжеты из греческой мифологии. С любопытством натуралиста Синесий изображает природу, представляет бытовые зарисовки из жизни экипажа и пассажиров корабля, а также варваров того побережья, на котором им пришлось надолго задержаться.

Где же в этой истории иудеи? Таковыми оказываются капитан судна и часть его команды: «...Я расскажу тебе о том, из кого составлен был наш экипаж. Наш капитан, уставший от жизни и долгов, а кроме него двенадцать моряков, и того тринадцать! Более половины из них, включая капитана, были иудеями – коварное племя, полностью убеждённое в благости отправки к Аиду как можно большего числа эллинов. Остальные – сборище крестьян, только вчера взявшихся за весло» (PG, 1329–1330 А).

Таким образом, мы узнаём, что одно из занятий евреев в эпоху поздней империи – мореходство. Для истории Александрии это не было новостью. Так, ещё у Филона встречается упоминание о еврейских торговых судах в Александрии I в. н. э. (*Legatio ad Gaïum* 129). Однако после подавления восстания в диаспоре при Траяне информация об александрийских евреях на долгое время исчезает из источников. Видимо, к концу IV в. они восстановили свои позиции.

Корабль, на котором плыл Синесий, был не очень большим: кроме экипажа, он перевозил ещё чуть более пятидесяти человек. Для сравнения апостол Павел плыл на корабле вместе с 276 пассажирами (Деян. 27:37). Состояние дел у Амаранта – капитана и, вероятно, владельца судна – было плачевным. Уже процитированное выше описание его внешности («уставший от жизни и долгов») сопровождается более мелкими деталями, сообщающими об обстановке на корабле. Например, завесой, отделявшей мужскую часть пассажиров от женской, служил «подвешенный фрагмент недавно порванного паруса» (PG, 1329–1330 В), а когда появилась необходимость заменить действующий парус на новый, то оказалось, что «он уже был в руках ростовщика» (PG, 1335–1336 В); корабль имел лишь единственный якорь, так как запасной был продан (PG, 1335–1336 В); наконец, о многом говорит присутствие среди членов экипажа не знакомых с морским делом крестьян. Таким образом, иудея Амаранта вряд ли можно отнести к преуспевающей части общества. Его положение едва ли

⁵ Синесий именует это место Азарием. Птолемей Александрийский называет его «Гора Азарион» (*Geogr.* IV, 5). Плиний также упоминает Азарий (*Nat. Hist.* VI, 33). Вероятно, это современный залив Бумба (Bumbah) в Ливии.

могло поправиться после описываемого путешествия, в котором судно было серьёзно потрепано бурей (в частности, ветром сломало рей (PG, 1337–1338 А)). Поэтому, как иронично пишет Синесий, в момент страшного шторма «все взывали к богам, громко плакали и вспоминали тех, кого любили. Один лишь Амарант был весел, поскольку думал, что теперь-то он навредит своим кредиторам» (PG, 1333–1334 А).

Кое-что может прояснить имя капитана. Оно не семитское, а греческое – ἄμαραντος, что означает ‘неувядающий, невянувший’⁶. Распространённость греческих имён среди иудеев диаспоры была велика. Более того, встречались двойные имена, греческие и семитские, употреблявшиеся, видимо, в разных этнокультурных средах. Синесий мог и не знать семитского имени капитана, если таковое имелось⁷. При этом Амарант не относится к числу популярных среди иудеев греческих имён, таких как Александр, Феодор и др.⁸ Говорит ли о чём-то выбор родителями Амаранта такого редкого греческого имени? Полагаем, это может указывать на степень культурного взаимодействия.

Другим интересным моментом является состав команды судна, куда, по свидетельству Синесия, входили поровну иудеи и местные, очевидно египетские, крестьяне (PG, 1329–1330 А). Данный факт свидетельствует об отсутствии этнической замкнутости в профессиональной деятельности, а именно о трудовой кооперации иудеев диаспоры с местным населением (хотя это вызвано, вероятно, финансовыми трудностями собственника судна).

То, что Амарант был не просто номинальным иудеем, проявилось в первую же ночь плавания, когда начался шторм. Синесий пишет: «Случилось так, что это был день, который иудеи называют “Приготовление”; ночь вместе со следующим днём они рассматривают как время, в течение которого незаконно работать руками. Они считают этот день святым и отделяют от других дней, проводя его в покое от всяческих трудов. Таким образом, наш капитан отпустил руль из рук, как только посчитал, что лучи солнца покинули землю, и распростёрся ниц, “и всякий мог лежащего топтать” (Софокл. Аякс 1146)⁹. Мы, поначалу не понимая, почему он так лежит, вообразили, что отчаяние стало причиной этого» (PG, 1331–1332 В–С).

В приведённом отрывке Синесий использует термин *παρασκευή*, которым христиане в эти века называли пятницу или канун субботы, переняв его, вероятнее всего, у эллинизированных иудеев. Интересно, что Синесий верно определяет здесь значение иудейской субботы, однако не приводит самого её названия.

⁶ <http://www.slovarus.info/grk.php?id=%26%23945%3B&pg=33/>.

⁷ Причём семитский аналог греческого имени не обязательно должен быть смысловым – могло использоваться имя по созвучию. В качестве гипотезы семитского имени *Амарант* можно предположить, например, библейское по происхождению имя *Арам* (עֲרָם), означающее ‘друг высочайшего’ или ‘народ высок’. Его носил отец Моисея и Аарона (Исх. 6:20), оно встречается среди раббин III – IV вв. н. э., в доисламской Аравии (Имран), а также в набатейской надписи на севере Аравийского полуострова, датированной 203 г. н. э. [7, р. 117].

⁸ Т. Илан его даже не упоминает [7]. Результаты поиска по открытой базе данных греческих имён “Lexicon of Greek Personal Names” (www.lgpn.ox.ac.uk/online) показывают, что имя Амарант не было очень распространённым (только 29 результатов). При этом практически все надписи, его содержащие, относятся к нашей эре и, за исключением одной надписи из Киренаики, происходят из Греции и западных частей Малой Азии.

⁹ *Софокл. Аякс* // *Софокл. Драмы* / Пер. Ф.Ф. Зелинского; изд. подгот. М.Л. Гаспаров, В.Н. Ярхо. – М.: Наука, 1990. – С. 169–215.

Вскоре пассажиры корабля поняли: поведение капитана не объясняется отчаянием. Так, когда они «умоляли его сделать всё возможное, чтобы спасти корабль, он невозмутимо продолжил читать свой свиток» (PG, 1331–1333 D). Почти все комментаторы сходятся в том, что в руках у капитана, по-видимому, был свиток Торы. Кстати, Ш. Коэн, ссылаясь на Мишну (М. Иев. 16:7), отмечает наличие посоха и свитка как внешнюю отличительную черту ученика раввина [8, р. 168].

Дальнейший поступок Амаранта ещё более сближает его с мишнаитским иудаизмом: «Однако в середине ночи он добровольно вернулся к рулю. “Теперь, – сказал он, – мы, безусловно, в смертельной опасности, и закон приказывает”» (PG, 1333–1334 A). Споры по поводу соблюдения субботы в момент опасности происходили ещё в конце периода Второго Храма. К моменту создания Мишны эта проблема была решена, а капитан практически процитировал слова из трактата Йома: «...Возможная опасность для жизни оттесняет субботу» (М. Йома 8:6).

М. Штерн обращает внимание на общую оценку, данную Синесием иудейскому народу и выраженную в словах: «коварное племя, полностью убеждённое в благости отправки к Аиду как можно большего числа эллинов». Анализируя это высказывание, нужно учитывать, что ко времени написания послания неприязнь греков Восточного Средиземноморья римской эпохи к евреям имела уже очень давнюю историю. Более того, эллинистическо-римский Египет был родиной культурного феномена, который, на мой взгляд, неудачно называют «античным антисемитизмом». Однако даже на этом широком культурном фоне слова Синесия, по мнению М. Штерна, представляют собой «одно из самых резких обвинений евреев в мизантропии, сделанных в античности» [1, р. 49–50]. Исследователь предположил, что это связано с местом происхождения Синесия. Напомним: в Кирене длительная вражда между греками и иудеями вылилась в восстание диаспоры при Траяне и массовые убийства тысяч греческих семей (Dio Cass. LXVIII, 32). Возможно, память о данных событиях была всё ещё сильна в Киренаике.

С другой стороны, мы знаем, что в это время между александрийскими евреями и греками снова назревал конфликт, который в 415 г., спустя буквально десятилетие после письма Синесия, закончился масштабными беспорядками и изгнанием иудеев из Александрии. Но это противостояние, как описывает его Сократ Схоластик, было основано не на этнических, а на религиозных различиях: активно набравшее силу христианское большинство утверждало свою власть в городе (Церк. ист. VII, 13)¹⁰.

Показательно, что Синесий в своей критике полностью игнорирует религиозный аспект¹¹ и использует традиционный со времён Маккавейских войн¹² фактор этнической вражды. Её квинтэссенцией был, видимо, популярный сюжет о принесении эллина в жертву иудейскому богу, записанный Апионом, а затем пересказанный Иосифом Флавием (Contra Ap. II, 89–111). Может быть, осознавая истоки этой вражды, Синесий один раз шутливо называет Амаранта

¹⁰ В это же время шла борьба греков с язычниками. В частности, в том же 415 г. группой фанатиков-христиан была убита Гипатия – философ-неоплатоник, учитель и друг Синесия.

¹¹ К моменту написания письма (если за его датировку принять 404 г.) Синесий уже сблизился с александрийским патриархом Феофилом и с благословения последнего женился на христианке [9, р. 47–51].

¹² Война евреев против Селевкидского царства в 167–160 гг. до н. э., закончившаяся победой Иудеи.

маккавейцем (Μακκαβαίος)¹³ (PG, 1333–1334 A). Это первый пример употребления греко-римским автором данного эпитета по отношению к иудею. Заметим: античная литературная традиция не знала подробностей освобождения иудеев из-под власти Селевкидов¹⁴, да и в еврейских текстах при описании данного события не упоминается прозвище Иуды (например, Иосиф Флавий в «Иудейской войне» его опускает), а говорится о братьях Хасмонеях. Логично предположить, что знание Синесием прозвища Маккавей проистекает из его знакомства с христианской традицией.

Таким образом, на конкретном примере мы видим сочетание у Синесия мира старой языческой культуры (обвинение иудеев в ненависти к грекам) и мира новой христианской культуры (знакомство с еврейской историей через христианские тексты). Следовательно, иудеи Восточного Средиземноморья в это время воспринимались окружающими их народами неоднозначно (двойственно), поскольку языческое ещё не ушло, а христианское окончательно не утвердилось. Их положение менялось от образа странного и во многом плохого племени, находящегося, однако, наравне с другими народами региона, до статуса практически единственного религиозного меньшинства в государстве.

Наконец, обратим внимание на последнюю показательную характеристику, которой Синесий наделяет Амаранта: «...И наш Сириец¹⁵ с радостью уступает ему управление судном» (PG, 1337–1338 C). Отождествление иудеев с сирийцами встречается ещё в раннеэллинистической литературе. Например, у ученика Аристотеля Феофраста находим: «...Сирийцы, к которым относятся иудеи...» (De Piet. II, 26)¹⁶. Данное представление сохранялось и позднее, а затем оно было воспринято римлянами. Так, можно прочесть у Овидия: «Не пропусти священного дня сирийских евреев...» (Ars Amatoria. I, 76). Безусловно, к временам Синесия греки, проживавшие на востоке Средиземноморья, должны были понимать разницу между этими народами. Штамп, однако, сохранился и использовался. Более того, впоследствии он будет применяться самими евреями, возможно, для удобства. По крайней мере, спустя несколько столетий, когда Средиземное море станет достоянием варваров, а преемники Амаранта будут привозить восточные товары в Западную Европу, их там тоже будут называть сирийцами [11, с. 30].

Источники

PG – Patrologia Graeca. Cursus completes: in 161 t. / Ed. J.P. Migne. – Paris: Imprimerie Catholique, 1864. – Т. 66. – 1756 p.

Geogr. – Claudii Ptolemaei Geographia: in 3 t. / Ed. K.F.A. Nobbe. – Lipsiae: Sumptibus et typis Caroli Tauchnitii, 1843. – Т. 1. – 324 p.

Nat. Hist. – *Pliny the Elder*. Natural History: in 10 v. / Eng. transl. H. Rackham. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1961. – V. 2. – 664 p.

¹³ От прозвища Иуды Маккавея – военачальника, принявшего согласно предсмертной воле отца Маттафии Хасмонея руководство восстанием евреев.

¹⁴ См., например, труды Помпея Трога (Hist. Phil. Libri XXXVI. Epitoma 3, 8), написанные в начале I в. н. э., или созданные столетие спустя сочинения Тацита (Hist. V, 8).

¹⁵ В оригинале – Σύρος.

¹⁶ О Феофрасте и других античных авторах, отождествляющих иудеев с сирийцами, см. [10, с. 349].

- Legatio ad Gaium – Philo: in 10 v. / Transl. F.H. Colson. – London: Heinemann; Cambridge: Harvard Univ. Press, 1962. – V. 10. – 520 p.
- Деян. – Деяния святых апостолов // Библия. – URL: http://bible.ucoz.com/index/dejanija_svjatykh_apostolov_po_glavam/0-19, свободный.
- Исх. – Исход // Библия. – URL: http://bible.ucoz.com/index/iskhod_po_glavam/0-43, свободный.
- М. Иев. – Трактат Иевамот // Талмуд. Мишна и Тосефта: в 6 т. / Пер. Н. Переферковича. – СПб.: П.П. Сойкин, 1905. – Т. 3. – С. 3–110.
- М. Йома – Трактат Йома // Талмуд. Мишна и Тосефта. в 6 т. / Пер. Н. Переферковича. – СПб.: П.П. Сойкин, 1903. – Т. 2. – С. 304–354.
- Dio Cass. – Dio’s Roman history: in 9 v. / Transl. E. Cary. – London: Heinemann; N. Y.: G.P. Putnam’s sons, 1914. – V. 8. – 506 p.
- Церк. ист. – *Сократ Схоластик*. Церковная история / Под ред. И.В. Кривушина. – М.: Росспэн, 1996. – 368 с.
- Contra Ap. – *Иосиф Флавий*. Против Апиона // Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю. Против Апиона / Пер. с древнегреч. О.Л. Левинской. – М.: Еврейский ун-т; Иерусалим: Гешарим, 1994. – С. 113–216.
- Hist. Phil. – *Юстин Марк Юниан*. Эпитома сочинения Помпея Трога “Historiae Philippicae” // Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2005. – 492 с.
- Hist. – *Тацит Корнелий*. Сочинения: в 2 т. – М.: Ладомир, 1993. – Т. 2. – 744 с.
- De Piet. – Theophrastus Eresius. De Pietate, apud: Porphyrius, De Abstinencia. II, 26 // Штерн М. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Под ред. Н.В. Брагинской. – М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. – Т. 1. – С. 10.
- Ars Amatoria – *Публий Овидий Назон*. Наука Любви // Публий Овидий Назон. Собрание сочинений: в 2 т. / Пер. и коммент. М.Л. Гаспарова. – СПб.: Студия Биографика, 1994. – Т. 1. – 510 с.

Литература

1. Stern M. Greek and Latin Authors on Jews and Judaism: in 3 v. – Jerusalem: Israel Acad. Science, 1984. – V. 3. – 159 p.
2. Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II – V века / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1964. – 234 с.
3. *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 272 с.
4. Fitzgerald A. The Letters of Synesius of Cyrene. – London: Oxford Univ. Press, 1926. – 272 p.
5. *Druon H.* Œuvres de Synésius. Étude Biographique et Littéraire. – Paris: Hachette et Cie, 1878. – 639 p.
6. *Morkot R.* Travelling in AD 404 // Bulletin ASTENE (Association for the Study of Travel in Egypt and the Near East). – 2009. – No 40. – P. 15–16.
7. *Ilan T.* Lexicon of Jewish Names in Late Antiquity. – Tübingen: Mohr Siebeck cop., 2011. – Part 4: The Eastern Diaspora 330 BCE–650 CE. – 465 p.
8. *Cohen Shaye J.D.* The place of the rabbi in Jewish Society of the Second century // The Galilee in Late Antiquity / Ed. Levine I. Lee. – N. Y.: Jewish Theological Seminary of America, 1992. – P. 157–173.
9. *Nicol J.C.* Synesius of Cyrene: His Life and Writings. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1887. – 148 p.

10. *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Под ред. Н.В. Брагинской. – М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. – Т. 1. – 655 с.
11. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: Прогресс, 1992. – 374 с.

Поступила в редакцию
12.06.16

Григер Максим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: grigerm@yandex.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1440–1447

The Sea Travel by Synesius

M.V. Griger

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: grigerm@yandex.ru

Received June 12, 2016

Abstract

Synesius, a Greek philosopher of late antiquity, left a rich literary heritage, including many letters. In a letter to his brother, he described the voyage from Alexandria to Cyrene on a ship, a half of the crew members of which, including the captain, were Jews. His observations, thoughts, and opinions about the captain and his crew have helped to reveal some interesting aspects, professional occupations in particular, of Jews living in the Eastern Mediterranean, as well as the views of the Greek intelligent thinker on Jews during the period of transformation of the Roman Empire in the Christian state, etc.

The following conclusions have been made: 1) sailing remained an important occupation of Jews in Alexandria; 2) on the one hand, the onomastic data prove that Jews of the Eastern Mediterranean were still under the Greek cultural influence; 3) on the other hand, numerous evidence suggest that Jews not only adhered to their religion, but already knew the rabbinic version of Judaism; 4) Synesius's letter shows the process of development of a new image of the Jew, in which the ancient anti-Jewish Hellenistic tradition synthesized with the Christian knowledge of the Jewish history.

The position of Jews changed from a strange and largely poor nation, similar to other nations of the region, to the status of practically the only religious minority in the state.

Keywords: late antiquity, East Mediterranean, Jews, Synesius of Cyrene

⟨ *Для цитирования:* Григер М.В. Морское приключение Синесия Киренского // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1440–1447. ⟩

⟨ *For citation:* Griger M.V. The sea travel by Synesius. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1440–1447. (In Russian) ⟩